

В халате Обломова

Автор:

Евгения Михайлова

В халате Обломова

Евгения Михайлова

«Нина должна была сказать это четко, логично, без эмоций. Она хотела найти такие слова, которые разрушили бы эту мягкую, рыхлую и непреодолимую преграду между ними. Помеху любому пониманию. Но все разбивалось об ее отчаяние...»

Евгения Михайлова

В халате Обломова

Я говорю, устал, устал, отпусти,

Не могу, говорю, устал, отпусти, устал.

Не отпускает, не слушает,

снова сжал в горсти...

А он говорит: псих, ты же летал сейчас.

- Ладно, говорю. Пусть...

В. Строчков.

© Михайлова Е., 2017

* * *

Нина должна была сказать это четко, логично, без эмоций. Она хотела найти такие слова, которые разрушили бы эту мягкую, рыхлую и непреодолимую преграду между ними. Помеху любому пониманию. Но все разбивалось об ее отчаяние. Нина смотрела на него глазами в пелене злых, горячих слез и кричала. Громко, некрасиво, неприлично кричала:

- Ты спрашивал, почему я не спешу домой после работы? Ты обижаешься, когда мне хочется говорить с другими мужчинами? Ты третий день молчишь из-за того, что я поехала на день рождения к Вадиму? И ты один прав, а я всегда виновата? Так я тебе объясню. Я наконец все тебе объясню, чтобы ты больше не мучился. Я смотрю на тебя и не вижу человека, я вижу бесцветное, бесформенное пятно. Я хочу всех мужчин, потому что не хочу тебя. Меня давно тошнит при мысли о постели с тобой. И я хватаюсь за внезапное желание к случайному прохожему, потому что в этом мое женское спасение. Нет, я не бегу отдаваться каждому. Я просто понимаю, что я не больна, что я по-прежнему полноценная женщина. Но нет рядом со мной мужчины. У тебя нет пола...

Голос Нины обрывается, сбивается на визг и плач. Она понимает, что все бесполезно, ярость расплывается в безнадежности. Она же не выгонит Александра. Ему некуда и не к кому идти. Она нанесла ему самый страшный удар: по мужскому самолюбию, но не разбудила ни протеста, ни злости, ни желания ответить такой же жестокой откровенностью. Он просто сжался, побледнел, он прячет свои светло-голубые глаза и держит сжатыми мягкие губы, чтобы они не дрогнули, старается, чтобы подбородок не прыгал, как у обиженного ребенка. Этому мужчине скоро тридцать восемь лет.

Нина, остывая, видит сразу все: его лицо, почти красивое, его фигуру, статную и почти мужественную, его сильные руки и ноги и нелепый рыхлый живот, как от другого человека. Когда-то она влюбилась во все это. Ей показалось, что она встретила идеал мужчины. Она видела в нем силу и нежность, четкий ум и способность все пропускать через сердце. Она искала в Александре надежную опору, заботливого мужа и вечного любовника. Теперь ей понятно, что в нем она увидела всего лишь намеки на все это. Она полюбила свою надежду. А природа ее

обманула. Ей, беспечной природе, не хватило терпения на последний штрих для создания идеального мужчины. Она оставила все как есть. Лицо открытое, приятное, доброе и умное, но нет в нем ни выразительности, ни мужественности. Когда он смотрит на Нину, кротко, виновато, неуверенно, это лицо ни мужское, ни женское. Оно кажется ей бабьим – так она называет отсутствие человеческой сути, морального стержня. Его крупное тело, которое ничуть не хуже известных мужских скульптур, его теплое, родное тело, так же лишено жизни, как тело каменного Аполлона. И только мягкий и беспомощный живот принадлежит живому человеку, он и есть характер и суть Александра. Это Обломов. Он добрый, неглупый и совершенно беспомощный. Он – камень на шее женщины, обманутой его внешней привлекательностью, бархатным баритоном, хорошим вкусом, образованностью.

Нет настоящей доброты в том, кто не способен на ненависть и протест. Нет большого ума в том, кто не отвергает ничью глупость. Нет рядом мужчины, если он сознательно и подсознательно кутается в уют своего эгоизма, дремлет в теплоте обжитой лени, укрывается от всех жизненных невзгод своим халатом и юбкой жены. Это Александр нашел в Нине опору и защиту. Возможность оставаться вечным ребенком. Он видит в ней няньку и мамку, уничтожая женщину. Он даже не ревнует, он просто боится, что она захочет понянчить кого-то другого, бросив его на произвол судьбы.

А у Нины каменеют скулы и напрягаются мускулы. Ее губы утратили цвет, а грудь полноту. Она, кроме шуток, боится, что ей придется бриться. И она сказала правду. Ее тошнит от мысли о близости с мужем. Это бывает все реже и реже, но для того, чтобы испытать оргазм, Нине нужно все ее воображение. Скромное и, к сожалению, совсем не распущенное воображение. А потом... А потом она старается побыстрее уснуть. Она чувствует себя насильником, который надругался над ними обоими. Вот до чего ее довел почти красивый и почти умный муж, близость которого она ощущает, как прикосновение бесформенной медузы.

Нина смотрит на Александра долгим взглядом, пытаясь ощутить хотя бы жалость, это было бы спасением для них обоих, наверное. Но жалости нет. Нет ничего даже похожего. Она чувствует только раздражение и усталость. И обреченность. Нина быстро уходит в кухню, чтобы занять себя чем-то необходимым и привычным. И там встречает прямой взгляд дочери. Светло-голубой взгляд, как у Александра. Только в этом взгляде есть и осуждение, и обвинение, и вопросы, на которые она пока не может ответить.

Кате пятнадцать лет, она похожа на отца и внешностью, и флегматичным, задумчивым, особым характером. Но она становится девушкой. И в ее варианте этот характер не отсутствие пола, а наоборот, нежная, пленительная женственность.

Нина прерывисто вздыхает. Вот оно, оправдание всему и компенсация за все.

– Извини, дочка. Я просто зверски устаю на работе. На ком мне срываться, если не на папе? Он у нас такой терпеливый, он мне прощает все. Ты же знаешь. Мы потом с ним все по-другому обсудим, договоримся. Я попрошу прощения. Ты мне веришь?

– Я тебя люблю, – строго говорит Катя. – И папу тоже. Но если ты будешь и дальше так его обижать, я не стану молчать. Мама, я отвечу тебе так, как ты говорила с ним. Ты понимаешь? Он не может, а я смогу.

– Понимаю, – печально говорит Нина. – Ты выросла.

И с того дня жизнь семьи помчал ветер, как перекасти-поле. Взрослела и становилась самостоятельной Катя. Мирилась со своей судьбой Нина. У нее выросла красавица-дочь. И муж у нее лучше, чем у многих. Не пьет, не бьет, не гуляет. С таким не страшно встретить старость.

Только Александр старости не дождался. Он умер во сне так же незаметно, как жил. И Нина горько оплакивала его над могильным холмом. А Катя сурово отворачивалась от матери, смотрела на портрет отца без слез, только горькая морщинка появилась на ее лбу. Ей удалось то, что оказалось не под силу Нине. Она чувствовала и жалела бедное, слабое и нежное сердце отца. Такое непрочное, ненадежное, как выяснилось, сердце. Оно не вынесло нелюбви Нины. Не зря они так похожи внешне – отец и дочь.

Через пятнадцать лет после разговора с матерью на кухне Катерина Болковская сидела на подоконнике своей новой квартиры, кутаясь в огромный пушистый банный халат. Накануне вечером Катя отметила свой тридцатилетний юбилей. Заказала столик в ресторане, пригласила маму, одну подругу с мужем, другую без. В таком составе они посидели, перепробовали, как школьники, все самые вкусные блюда, что-то вспомнили, посмеялись, погрустили. Катя отвезла маму в их старую квартиру, сама приехала сюда. Мама подарила ей эту однушку к

двадцатилетию и к свадьбе. Именно мама, а не муж.

Георгий любил Катю, наверное. Он не хотел с ней расставаться даже на день, он восхищался ею как женщиной, он был без ума от их секса. А Катя, вынырнув из-под волны первой и бурной страсти, вдруг увидела рядом с собой совсем не родного человека. Катя не находила в нем ни доброты, ни великодушия. Она даже ума в нем не находила, оказавшись в замкнутом пространстве скоростного брака. Потерпела немного и сказала ему о том, что они совершили ошибку. Зов плоти приняли за родство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mihaylova_evgeniya/v-halate-oblomova

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)